

Глава 197: История Лар и Лия

«Слушай, ты должна исполнить мое требование, если действительно хочешь научиться этому навыку, без шуток, поняла?»

Лар хотел сказать, что она не шутит, но она решила промолчать и просто кивнула; это умение было слишком важным для нее.

«Во-первых, ты всегда будешь говорить мне правду и ничего от меня не скроешь.»

Лар посмотрела на Йеля со странным выражением лица.

«Я и так не собиралась лгать или что-то скрывать от тебя! Больше верь в меня! Я даже могу сказать тебе мои три размера, если хочешь!»

Услышав ответ, Йель чуть не рассмеялся. В конце концов, это были всего лишь слова, не клятва, так что, если она хотела солгать или что-то скрыть, он ничего не мог сделать, чтобы избежать этого. Он просто хотел надавить на нее.

«Ну, ты говорила, что ты моя жена, разве это не ложь? Что касается трех размеров ребенка, они мне не нужны, может быть, после того, как ты вырастешь.»

Йель начал забавляться поддразниванием Лар; она уже ставила его в неловкое положение, так что он получал удовольствие от мести.

«Я всегда считала себя твоей женой, я вовсе не лгала! Даже если ты не примешь меня, ты мой единственный мужчина! Ты будешь молить о моем теле, когда я научусь этому искусству!»

Йелю было действительно любопытно, почему она так сильно полюбила его, или, точнее, его прошлую жизнь, но он решил спросить об этом позже, так как хотел высказать все его условия.

«В любом случае, никто не поверит, что ты чья-то жена с такой-то внешностью. Во-вторых, отныне ты должна выполнять мои приказы, любые приказы. Даже если я попрошу тебя перестать меня обнимать или попрошу уйти, ты должна подчиниться.»

Лар определенно не хотела подчиняться ничему подобному, но она решила согласиться с этим условием.

«Будет трудно, но, если это только временно, я могу сделать такое, если ты так хочешь. Однако я никогда не подчинюсь тебе, если ты попросишь меня позволить другим женщинам быть рядом с тобой.»

Лар была собственницей; если бы не крайние обстоятельства Лия, она никогда бы не согласилась, чтобы у тех двух учениц Лия тоже был от него ребенок.

"Я не заинтересован в отношениях прямо сейчас, я просто хочу тренироваться, так что тебе не нужно беспокоиться о таких вещах. Однако я надеюсь, что ты не убьешь ни одну женщину, которая приблизится ко мне, особенно если речь идет о женщинах из моей семьи, я никогда не прощу тебе, если ты причинишь им боль."

Йель говорил о Вайбе, Айвай и Андж; он не простит никого, кто причинит им вред.

«Ну, если это только твоя нынешняя семья, я постараюсь сдерживаться и вести себя с ними хорошо, но я просто схожу с ума, когда вижу тебя рядом с другими женщинами...»

Следующая часть фразы была только в мыслях Лара, потому что она не осмелилась произнести эти слова вслух.

«Ты и раньше так говорил, что не интересуешься романтическими отношениями и просто хотел тренироваться в прошлой жизни, но ты до сих пор не знаешь, сколько женщин было заинтересовано тобой.»

Лий был еще больше помешан на тренировках, чем Йель. Хотя Лар и любила его за это, она всегда расстраивалась из-за того, что не могла сблизиться с ним.

На самом деле, если бы не Вайба и Айвай, Йель был бы тем, кто только думал о тренировках. Даже Андж не произвела на него такого влияния, потому что из-за их обстоятельств, Йель не мог оставаться с ней надолго, так что позже он заметил, что всегда был слишком холоден с ней, хотя она всегда была добра к нему. Йель знал, что в те дни у него не было никаких навыков общения.

По крайней мере, Йель смог развить в себе любовь к семье, а Лий в свою очередь, никогда никого не любил, даже как семью, он заботился о своих учениках, но никогда не колебался, убивая их, если они нарушали правила.

Было что-то странное в этом поведении, но никто не знал истинной причины и в основном приписывали это к тренировкам. Хотя некоторые люди спрашивали его об этом, он всегда избегал ответа, поэтому не было сомнений, что за этим поведением скрывалась какая-то глубокая причина.

"Ну, вот и все. Теперь начни объяснять мне все о нас, может быть, после этого я смогу лучше все вспомнить."

Йель не знал, скажет Лар правду или нет, но, поскольку она все еще была ребенком, он подумал, что, может быть, она поверит, что согласие на его условия было действительно

обязательным.

«Ты, наверное, не помнишь, но я была не из этого мира; слишком много миров населено людьми, и я жила в одном из них. Первый раз мы встретились, когда ты отправился в мой мир во время твоего тренировочного путешествия.»

Люди были одним из видов, наиболее распространенных во всех мирах, и путешественников обычно принимали в любом другом мире, контролируемом людьми.

«Мой отец был самым сильным человеком в том мире, хотя я помню только, что он превзошел уровень мастера закона в семи законах, когда ты появился в нашем мире.»

Лар почти ничего не помнила о своей семье, а все, что она помнила, было связано с Лиём.

Йель был потрясен силой отца Лар; Он был гораздо сильнее, чем его собственный пик силы в прошлой жизни.

«В то время ты только превзошел уровень мастера закона в фехтовании, но это все еще было впечатляющим достижением, поэтому мой отец попросил о встрече с тобой.»

Любой человек, который превзошел уровень мастера закона в любом законе, был достоин дружбы с другими могущественными людьми в разных мирах.

«Когда я впервые встретила тебя, я тебя возненавидела. Мой отец относился к тебе слишком хорошо, и я завидовала тебе. В то время я уже была мастером закона и прожила много времени, но всегда была слишком избалована, и мой опыт общения с посторонними был близок к нулю. Таким образом, я прервала вашу беседу с отцом, и попросила о битве против тебя, думая, что победить будет легко. В конце концов, ты победил меня без каких-либо усилий, в полностью односторонней битве, это был первый раз, когда я проиграла кому-то, кроме моего отца, в битве чистого мастерства фехтования. Для меня это было большим потрясением.»

Йель с трудом понимал, почему Лар так сильно полюбила его с самого начала.

«Мой отец пригласил тебя пожить в нашем доме, пока ты жил в нашем мире, и ты согласился. Это еще больше расстроило меня, и я продолжала бросать тебе вызов каждый день, хотя и проигрывала, как бы ни старалась выиграть. Через несколько лет эта ежедневная битва с тобой стала для меня чем-то нормальным.»

В глазах Лар была ностальгия.

«Однажды ты сказал нам, что собираешься уехать. Мой отец пожелал тебе удачи в твоём путешествии, но я не могла принять этого, я хотела продолжать сражаться против тебя. В конце концов, я решила преследовать тебя, чтобы продолжать бросать тебе вызов, мы не могли

сражаться каждый день, как раньше, но это все же лучше, чем ничего."

Йель все еще пребывал в замешательстве, до этого момента она просто преследовала Лия, чтобы сразиться с ним, и это объясняло их постоянную сражения в разных мирах, но это не имело никакого отношения к той глубокой любви, которую она испытывала.

«Хотя я всегда говорила тебе, что буду бросать тебе вызовы, пока не превзойду тебя, и даже сама себе это говорила, через некоторое время я поняла, что хочу не просто сражаться с тобой, а что я хочу быть с тобой всегда. Бессознательно я полюбила тебя в те годы, когда ты жил в нашем доме, когда ты каждый день сражался против меня. Однако у меня никогда не хватало смелости сказать тебе об этом, потому что я боялась быть отвергнутой, так как у нас не было романтических отношений с тех пор, как мы встретились."

Ностальгия сменилась грустью.

«Только когда ты рассказал мне о своей душе, я поняла, что мои колебания заставили меня потерять тебя, поэтому я поклялась себе никогда больше не сомневаться в своих чувствах. Когда ты сказал мне о своей потребности в родословных, я предложила себя, не думая об этом дважды.»

Лицо Лар снова изменилось, но на этот раз оно было красным.

«Это было недолго, но то время, когда ты был со мной, было самым счастливым в моей жизни, и я хотела, чтобы моя жизнь была такой навсегда. Однако я знала, что у тебя осталось не так много времени из-за твоей души, так что я могла только сдержать свое желание и надеяться, что у нас будет еще один шанс в следующей жизни.»

Хотя Йель не понимал, как она закончила тем, что полюбила человека, которого она хотела победить в битве, он чувствовал, что Лар говорит правду.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/504383>